

Институт российской истории
Российской академии наук

**У ИСТОКОВ
И ИСТОЧНИКОВ:
на международных
и междисциплинарных путях**

*Юбилейный сборник
в честь Александра Васильевича
Назаренко*

Центр гуманитарных инициатив
Москва – Санкт-Петербург
2019

С.М. Михеев¹

Фарьмань и Поромонь дворь: Действительный и ложный скандинавизмы в новгородской ономастике^{**}

Аннотация: В статье рассматриваются топоним из начальной летописи и личное имя из надписи-граффито новгородского Софийского собора. Как показывает анализ, имя *Фарьмань* из надписи 1070-х гг. восходит к основе косвенных падежей древнешведского личного имени *Farmaðr*, а летописный топоним *Поромонь дворь*, фигурирующий в рассказе о событиях 1015—1016 гг., должен переводиться как 'двор Поромона' и не имеет отношения к нарицательному *farmaðr* 'путешественник, купец', как это обычно считается.

Ключевые слова: Ономастика, антропонимика, Древняя Русь, Новгород, Скандинавия, начальная летопись, XI век.

S.M. Mikheev

Farymanъ and Poromonъ dvorъ: True and false scandinavisms in two Novgorodian proper names

Abstract: The present paper deals with a place name in the Primary Chronicle and a proper name in a graffito inscription from the St. Sophia Cathedral in Novgorod. The study of both cases shows that the proper name *Farymanъ*, found in the 1070ies inscription, goes back to the objective case stem of the Old Swedish given name *Farmaðr*. Conversely, the place name *Poromonъ dvorъ*, found in the chronicle section narrating the events of 1015—1016, cannot be traced back to the commonly proposed Scandinavian origin *farmaðr* 'traveler, merchant', and is to be translated as 'Poromon's yard', where Poromon is a baptismal name of Greek origin.

Keywords: Onomastics, anthroponymy, Old Russia, Novgorod, Scandinavia, Primary Chronicle, 11th century.

Данная работа посвящена вопросу о месте избиения новгородцами варяжских наемников Ярослава Владимировича в 1015 или 1016 году. Ниже летописное словосочетание *поромонь дворь* последовательно разбирается с текстологической, лингвистической и исторической точек зрения¹.

¹ Михеев Савва Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Mikheev Savva Mikhaylovich, PhD (History), a Senior Researcher, the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

^{**} Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16—04—00331).

В Новгородской первой летописи сохранились фрагменты древнейшего описания событий, последовавших за смертью Владимира Святославича 15 июля 1015 г.² К этому древнему пласту, несомненно, относится и следующее известие: «в новѣгородѣ же тогда ярославъ кормяше варягъ много, бояся рати; и начаша варязи насиліе дѣяти на мужатыхъ женахъ; ркоша новгородци: “сего мы насилья не можемъ смотрити”; и собращася в нощь, исѣкоша варягы в поромонѣ дворѣ»³. Первоначальная запись данного известия датируется 1040-ми гг.⁴ В рукописи «Повести временных лет» игумена Сильвестра 1116 г. на соответствующем отрезке реконструируется несколько отличный текст: «варязи бяху мнози у ярослава и насиле творяху новѣгородьцемъ и женамъ ихъ; въставъше новѣгородьци, избиша варягы въ дворѣ поромони»⁵.

В языковом отношении варианты «въ поромони (или: поромонѣ) дворѣ» и «въ дворѣ поромони» равноценны и прозрачны. Слово *поромони* представляет собой форму местного падежа от краткого прилагательного *поромонь*,⁶ образованного при помощи притяжательного суффикса *-jь* от слова *поромонѣ* (окончание *-ть* в местном падеже, представленное в ряде летописей, является новгородским диалектизмом).

Как следует трактовать слово *поромонѣ*?

Классики русской историографии от М.М. Щербатова до А.А. Шахматова не сомневались в том, что это личное имя.⁷ Ту же трактовку не исключал Л.К. Гётц, который указал на наличие новгородца с тем же именем — подвойского Поромана, убитого в 1269 г. [Goetz. S. 86]. Версию о новгородце Поромоне поддерживали К. Тёрнквист [Thörnqvist. S. 242—243] и В.В. Фомин [2010. С. 488—489].

Однако в 1907 г. ударила первая молния надвигающейся грозы: после небольшой заметки о скандинавских наименованиях Смоленска и Полоцка Й.Ю. Миккола поместил дополнение о Поромонем дворе в треть журнальной страницы, где высказал следующую мысль: «*Поромонь* — это притяжательное прилагательное к **поромонѣ*, и это снова может быть не что иное как *farman*, исл. *farmaðr* ‘человек, занимающийся морскими путешествиями и торговлей’, ср. также *farmannaerfðir* ‘наследство человека, умершего за границей’» [Mikkola]. Идею Й.Ю. Микколы подхватил А. Бугге, который высказал предположение, что *дворѣ поромонь* «соответствует древнесеверному *farmannagarðr* (“двор мореплавателей и купцов”)» [Bugge. S. 193—194]. Гипотезу Й.Ю. Микколы о скандинавизме **поромонѣ* приняли В.А. Брим [Брим. С. 235], А. Стендер-Петерсен [Stender-Petersen. S. 118—119], Г.В. Валеев [Валеев. С. 103], В.О. Казанский [Казанский. С. 435], Е.А. Мельникова, Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон,⁸ В.Я. Петрухин [Петрухин. С. 249 (прим. 173)], Г. Шрамм [Schramm. S. 173], А.Ю. Карпов [Карпов. С. 64], П.В. Лукин [2007. С. 13—14; 2014. С. 92—93].

В книге 1948 года о скандинавских заимствованиях в русском языке К. Тёрнквист сообщила, что автор реконструкции скандинавизма **поромонь* Й.Ю. Миккола в письме к ней отказался от скандинавской этимологии и, отталкиваясь от предложения К. Тёрнквист (видившей в слове *поромонь* обыкновенное греческое имя), предложил возводить слово **поромонь* к греч. *παράμονη* ‘гвардия’ [Thörnqvist. S. 243].⁹ В развитии этой идеи Й.Ю. Микколы Р. Экблум предложил отталкиваться от формы множественного числа *παράμοναί* ‘телохранители’.¹⁰

Менее прямолинейные трактовки слова *поромонь* представлены в работах Л.К. Гётца, Д.С. Лихачева, А. Поппэ и Г.С. Лебедева. Л.К. Гётц колебался между версиями о скандинавизме и о личном имени [Goetz. S. 86], Д.С. Лихачев указывал на две версии Й. Ю. Микколы, не выделяя ни одну из них, и писал: «Как бы ни решать этот вопрос, важно, что первоначальное слово в данном случае не имя собственное».¹¹ Обе версии Й.Ю. Микколы вместе принимает Г.С. Лебедев [1985. С. 206; 2005. С. 451].

Важнейшим событием в изучении рассматриваемого темного места стала публикация древнерусской надписи из Софии Новгородской. Хорошо сохранившееся древнерусское граффито было выявлено в 1940-е гг. во время раскопок А.Л. Монгайта на стене южной галереи Софийского собора. Надпись, получившая в публикации А.А. Медынцевой № 167, гласит: *Го(споди) помози рабу своему | Фарьману Глебовоу отрокоу*, то есть ‘Господи, помоги рабу своему Фарьману, отроку [князя] Глеба!’ Упомянутый в надписи Глеб — это Глеб Святославич, княживший в Новгороде в 1069—1078 гг.¹² Слово *отрокъ* употреблено в надписи в одном из своих социальных значений: ‘слуга’, ‘младший член дружины’, ‘младшее должностное лицо’.¹³ По Русской Правде за убийство княжеского отрока полагалась такая же вира, как за княжеского конюха или повара.

Интерпретацию загадочного имени *Фарьмань*, оставленного А.А. Медынцевой без объяснения, предложила Т.В. Рождественская, по мнению которой, это имя, как и микротопоним *Поромонь дворь*, происходит от *farmann-* — основы косвенных падежей древнескандинавского социального термина *farmaðr* ‘путешественник, купец, в частности, ведущий заморскую торговлю’. Во время появления надписи «древнескандинавское слово *farmenn* как социальный термин мог уже утратить актуальный смысл и перейти в имя собственное», — пишет исследовательница [Рождественская. С. 208].

Не подлежит сомнению, что изучение происхождения древнерусского имени *Фарьмань* может пролить свет на столетний «фарманский вопрос».

Е.А. Мельникова заметила, что «прозвище (имя?) *Farmaðr* встречается также в Англии и Нормандии» [Мельникова, 2011. С. 373 (прим. 16)], сославшись на работу Дж. Инсли о личных именах скандинавско-

го происхождения в Норфолке [Insley]. Действительно, этот антропоним был широко распространен. В ряде английских источников XI—XIII вв. представлены личное имя и прозвище *Farmannus* (варианты: *Fareman*, *Farman*) [Reany, Wilson. P. 1120].¹⁴ В нормандских источниках того же времени фигурирует имя *Farman* / *Farmanus* / *Farmannus*, которое объясняют через скандинавское *Farmaðr* или франкское *Faramam*. В пользу бытования в Нормандии именно скандинавского имени (возможно, наряду с франкским), свидетельствует локализация образованных от него топонимов *Fermanville* (в источнике конца XII в. — *Farmanville*) и *Fermanbreuil* (поселок и лес в Нижней Нормандии) в зоне скопления топонимов скандинавского происхождения [Adigard des Gautries. P. 200—202; Beaurepaire. P. 117].

Однако интересующее нас имя зафиксировано не только в регионах западноевропейской экспансии викингов, но и в Швеции: имя **Farmaþr** представлено в рунической надписи первой половины XI в. на камне № 229 из Сёдерманланда, стоящем в Торпе, в 45 км к югу от Стокгольма.¹⁵

Как показали Э. Брате и Э. Вессен, имя *Farmaðr*, образованное от имени нарицательного *farmaðr*, в свою очередь стало образцом для формирования группы имен с начальным корнем *Far-*, представленной в шведском руническом именованном именами *Farbjörn*, *Farulfr* и *Farþegn* [Brate, Wessén. S. 234]. При этом следует отметить, что формирование этих имен относится ко времени не позднее начала XI в., так как две шведских рунических стелы с именем *Farþegn* — камень № 21 из провинции Хельсингланд и камень № 222 из провинции Эстеръётланд (на нем, впрочем, имя читается не вполне уверенно) — датируются по методу А.-С. Грэслунд 980—1015 гг., а два камня с именем *Farbjörn* — № 720 из Упланда и № 181 с острова Готланд — 1010—1050 и 1033—1066 гг. соответственно.¹⁶

Ежели слово *farmaðr* уже в начале XI в. (или даже в X в.) использовалось в Скандинавии непосредственно в качестве личного имени, то вероятность происхождения древнерусского имени *Фарьманъ*, представленного в надписи второй половины XI в., напрямую от нарицательного *farmaðr* без посредства личного имени *Farmaðr* следует признать исчезающе малой.

Вернемся теперь к слову *поромонъ*. Каково же все-таки его происхождение? Вывод Т.В. Рождественской гласит: «И микропоним “Поромонъ”, и имя “Фарьман” свидетельствуют об очень давнем заимствовании в древнерусский язык исходной древнескандинавской лексемы, видимо, в период активного освоения скандинавами Севера Восточной Европы. Памятники XI—XII вв. отражают уже существенные изменения в семантике, возникшие в результате адаптации этого слова в древнерусском языке и, что существенно, отразившей устный путь заимствования» [Рождественская. С. 208]. Следует обратить внимание на то, что

исследовательница с оправданной осторожностью не приводит в этом пассаже реконструируемые ею словоформы, так как в действительности это невозможно. Если предположить, что в древнерусском языке существовало заимствованное из скандинавского слово **поромонъ* 'путешественник, купец, в частности, ведущий заморскую торговлю', то развитие полногласного *оро* на месте исходного сочетания *ar* в этой форме датирует заимствование временем не позже IX в.¹⁷ Из этой датировки следует, что имя *Фарьманъ* в надписи второй половины XI в. никак не может быть отражением гипотетически реконструированного древнерусского нарицательного **поромонъ*.

И реконструкция скандинавского заимствования **поромонъ* 'путешественник, купец', и реконструкция греческого заимствования **поромонъ* 'гвардия' строятся на прочтении в древнерусском тексте гапакса, не являющегося гапаксом при иной трактовке данного слова. Обе эти этимологии подразумевают весьма раннее проникновение нарицательного **поромонъ* в древнерусский язык (VIII или IX в. в скандинавской версии!). Не следует ли отказаться от натянутых построений Й.Ю. Микколы и переводить *Поромонъ дворъ* так, как предлагали М.М. Щербатов, С.М. Соловьев и А.А. Шахматов? Против этого выдвигалось несколько аргументов.

Б.А. Клейбер отметил редкую встречаемость имени *Поромонъ* на Руси. По его мнению, это имя могло быть новым на Руси в XIII в. [Клейбер, 1959а. С. 135—136]. Рассмотрим упоминания этого имени подробнее. Л.К. Гётц указал на новгородского подвойского Поромана, убитого в 1269 г.¹⁸ (замена *о* на *а* внутри слова характерна для древненовгородского диалекта [Зализняк. С. 205]). Недолгий поиск позволил выявить также следующих носителей рассматриваемого имени: (1) известный московский золотых дел мастер середины (?) XIV в. Парамша,¹⁹ (2) «Парамша — Парамон Григорий Лукьянович, середина XV в., Дмитров» [Веселовский. С. 239], (3) «Парамон Иванович Горемыкин, 1582 г., Новгород» [Веселовский. С. 85], (4) «Шахманов Парамон Сидорович, 1597 г., Рязань» [Веселовский. С. 363]. Очевидно, что данный список неполон. Отразилось данное имя и в топонимах: Б.А. Клейбер указал на Парамонову пустошь (иначе — *Парамонцово*) в Костромском уезде, отданную Троице-Сергиеву монастырю в середине XV в.²⁰, а Г.С. Лебедев — на современный старолadoжский топоним *Парамонов ручей*.²¹ К ним можно добавить деревню Пороманово Ясенского погоста Шелонской пятины, зафиксированную писцовой книгой 1498 г.²² Кроме новгородца XIII в. и позднейших фиксаций имя *Парамонъ* встречается в более древних богослужебных текстах: раннехристианский мученик Парамон упоминается в значительном количестве древнерусских месяцесловов, в том числе в Мстиславовом Евангелии.²³

Второй аргумент против Парамона также был обозначен Б. Клейбером [1959а. С. 136], а недавно заострен П.В. Лукиным. По мнению исследователя, «примеров наименования дворов подобным образом в новгородском летописании практически нет» [Лукин, 2014. С. 92]. Это утверждение неверно: ср., к примеру, *Ярославль дворъ* (под 6716 г. и позднее), *Петрятинъ дворъ* (под 6635 г.), *Ондръшковъ дворъ* (под 6837 г.). Постулируемое П.В. Лукиным новгородское происхождение рассматриваемого летописного текста весьма сомнительно,²⁴ киевское же летописание еще более изобилует подобными наименованиями дворов. ««[Д]вор Поромон[ъ]»²⁵ — это, как просто объяснил еще С.М. Соловьев, двор “какого-то Парамона” (церковь чтит мученика с таким именем, погибшего в 250 г.). А параллели такому естественному названию усадьбы по имени ее владельца не раз встречаются, например, в топонимике Киева IX—X вв.: по приказу Олега, говорит ПВЛ, “убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, еже ся ныне зовет Угорьское, кде ныне Ольмин двор...” (882), “град же бе Киев, идеже есть ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор князь бяше в городе, идеже есть ныне двор Воротиславль и Чудин...” (945)», — это справедливое замечание принадлежит перу В.В. Фомина [2010: 489], с доводами которого следует безоговорочно согласиться.

Итак, словосочетание *Поромонъ дворъ* означает ‘двор Поромона’, а *Поромонъ* — это личное имя хозяина двора, крестильное имя греческого происхождения.

Дальнейшие исторические рассуждения на основе сделанного лингвистического вывода вынужденным образом являются гадательными. Вряд ли когда-либо в нашем распоряжении окажутся источники, которые позволят уверенно судить о том, был ли Поромон, на дворе которого побили наемников Ярослава Владимировича, греком, славянином или скандинавом, был ли он боярином, воином, священником, держателем постоянного двора или простым горожанином, был ли он современником событий 1015—1016 гг. или прежним владельцем места будущего избияния, а также была ли какая-то связь между Поромоном и жившим через шесть десятков лет после него отроком Глеба Святославича Фарьманом.

В раннем летописном тексте крестильные имена мирян не княжеского происхождения практически отсутствуют, хотя общепризнано, что у всех древнерусских людей были оба имени. Имя *Коснятинъ*, которое носил сын кормильца Владимира Святославича Добрыни, вероятно, является гибридом крестильного *Константинъ* со славянским **Къснята* [Васильев, 2005. С. 199—200; 2012. С. 150—152], а единственным чистым исключением является имя воеводы Ивана Творимирича, участника похода Владимира Ярославича на греков 1043 г.²⁶ Не было ли обусловлено сохранение памяти о мирских именах Поромона и Ивана

фонетической близостью к их крестильным именам, как в традиционных парах **Къснята* — *Константинъ* и *Якунъ* — *Яковъ* [Гиппиус, Успенский]? Небезынтересно в этом отношении, что имя *Иворъ*, составляющее соответствие имени *Иванъ* [Гиппиус, Успенский. С. 30], аллитерирует с отчеством *Творимиричь*. Если причиной сохранения памяти о крестильном имени владельца двора, где новгородцы истребили варягов, действительно была его фонетическая близость к мирскому имени, то это могло быть как славянское имя типа *Поръи*, так и имя *Фарьманъ*, что одновременно объяснило бы нам и причины того, что варяги-наемники оказались на его дворе.

Другую реконструкцию предложил А.В. Сумин,²⁷ тесно связавший упоминание Поромона с контекстом летописного сообщения: «В Новгороде же тогда Ярослав содержал много варягов, боясь войны. И начали варяги насиловать замужних женщин. [И] сказали новгородцы: “Этого насилия мы не можем видеть”, и, собравшись ночью, изрубили варягов во дворе Поромона». По мнению А.В. Сумина, именно у Поромона новгородцы застали варягов на месте преступления, потерпевшими от которого были домочадцы Поромона.

К сожалению, нельзя сказать, был ли Поромон Фарьманом, нападали ли варяги на его двор. Нельзя даже исключать того, что обе эти версии верны.

Итак, имя *Фарьманъ* в новгородской надписи второй половины XI в. — это скандинавское личное имя *Farmaðr*, распространение которого подтверждается источниками первой половины XI в. Скандинавское имя генетически восходит к нарицательному *farmaðr* ‘путешественник, купец’, к которому — по весьма распространенному в науке заблуждению — возводился новгородский топоним *Поромонъ дворъ*, представленный в летописных описаниях избиения варягов новгородцами в 1015 или 1016 г. Лингвистический анализ показывает, что *Поромонъ дворъ* — это ‘двор Поромона’, то есть крестильное имя *Поромонъ* греческого происхождения носил либо современный погрому варягов хозяин двора, либо его прежний владелец. Удивительное совпадение — кажущаяся находка заманчивого скандинавского слова в новгородской надписи Фарьмана — затмило прозаическое происхождение летописного топонима.

Литература

- Андряшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли: Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I: Списки селений. М., 1914.
Брим В.А. Путь из варяг в греки // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 227—260. (Переиздание статьи 1931 г.)

- Валеев Г.К. Древнерусские подпоручики Кижэ // Русская речь. М., 1981. 2. С. 99—104.
- Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.
- Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012.
- Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
- Гиппиус А.А. До и после Начального свода: ранняя история Руси в как объект текстологической реконструкции // Русь в IX—X веках: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 36—63.
- Гиппиус А.А. Битвы Ярослава Мудрого: структура и стратиграфия летописного нарратива // Нарративные традиции славянских литератур: От Средневековья к Новому времени. К юбилею члена-корреспондента РАН Елены Константиновны Ромодановской: Материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2014. С. 40—47.
- Гиппиус А.А., Успенский Ф.Б. К вопросу о соотношении языческого и христианского имени — древнерусские антропонимические дублеты в типологическом освещении // Сборник тезисов XIX конференции памяти В.Д. Королюка. Славянский мир между Римом и Константинополем: Христианство в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в эпоху раннего средневековья. М., 2000. С. 29—36.
- Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Скандинавские источники. Часть V // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2000. С. 408—563.
- Гордиенко Э.А. Где был «Поромонь двор»? // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXV. СПб., 2016. С. 11—95.
- Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004.
- Казанский В.О. Российская историография связей между Русью и Швецией в XI—XII вв. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 427—441.
- Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. II—III. М., 1991.
- Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. М., 2005. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 1148 (948).)
- Клейбер Б. Два древнерусских местных названия // Scando-Slavica. 1959. Т. 5. P. 132—147 [Клейбер, 1959а]
- Клейбер Б. Поромань в Пскове и Поромони двор в Новгороде // Славянское языкознание: Сборник статей. М., 1959. С. 120—124 [Клейбер, 1959б].
- Костомаров Н.И. История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевого уклада (севернорусские народоправства). Т. 1. СПб., 1868. (Н. Костомаров. Монографии и исследования. Т. 7.)
- Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1: Господство дома св. Владимира: X—XVI-ое столетия. СПб., [1911].
- Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки. Л., 1985.
- Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.
- Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. М.; Л., 1962.
- Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л., 1983.
- Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб., 2001.

- Лосева О.В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001.
- Лукин П.В. События 1015 г. в Новгороде: К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. 2007. № 4. С. 3—20.
- Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2014.
- Медынцева А.А. Новгородские надписи-граффити // Памятники русского языка: Вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 3—28.
- Медынцева А.А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора: XI—XIV века. М., 1978.
- Мельникова Е.А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край: Материалы научной конференции «Новгород древний — Новгород социалистический. Археология, история, искусство», состоявшейся 13—15 октября 1982 г. и посвященной 50-летию археологических раскопок в Новгороде. Л., 1984. С. 127—133.
- Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М., 2011.
- Михеев С.М. Отражение Начальной летописи в Новгородской I летописи младшего извода // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2008. № 1 (31). С. 45—59.
- Михеев С.М. «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015—1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009. (Славяно-германские исследования. Т. 4.)
- Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. (Славяно-германские исследования. Т. 6.)
- Михеев С.М. Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте в контексте начальной истории древнерусской письменности // Вопросы эпиграфики. М., 2012. Вып. VI. С. 7—30.
- Михеев С.М. К проблеме датировки перехода русского начального летописания от хронистики к анналистике // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2016. № 3 (65). С. 153—157.
- Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год. М., 2009.
- Назаренко А.В. Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 593—654.
- Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М., 2001.
- Петрухин В.Я. Русь в IX—X веках: От призвания варягов до выбора веры. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2014.
- Поптэ А.В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г. Посвящен памяти Арсения Николаевича Насонова. М., 1974. С. 64—91.
- Рождественская Т.В. Еще раз о топониме «Поромонь двор» в летописном известии (1015) 1016 г. // Памятники Средневековой Культуры. Открытия и Версии: Сборник статей к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 205—209.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. I—XI—. М., 1988—2016.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1. М., 1851.
- Стефанович П.С. Бояре. Отроки. Дружины: военно-политическая элита Руси в X—XI веках. М., 2012.
- Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. Изд. 2-е, испр. / Пер. с англ. Общ. ред. и послесл. Б.А. Успенского. М., [1995].
- Фомин В.В. Ломоносовофобия российских норманистов // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010. (Изгнание варягов из русской истории. Вып. 2.) С. 203—521.

- Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Щербатов М. История Российской от древнейших времен. Т. I: От начала до кончины великого князя Ярослава Владимировича. В Санктпетербурге, 1770.
- Adigard des Gautries J. Les noms de personnes scandinaves en Normandie de 911 à 1066. Lund, 1954. (Nomina germanica: Arkiv för germansk namnforskning. 11.)
- Beaurepaire F. de. Les noms des communes et anciennes paroisses de la Manche. Paris, 1986.
- Brate, Wessén — Sveriges runinskrifter. Bd. 3: Södermanlands runinskrifter / Granskade och tolkade av E. Brate och E. Wessén. Stockholm, 1924—1936.
- Bugge A. Kleine Beiträge zur ältesten Geschichte der deutschen Handelsniederlassungen im Auslande und besonders des Kontors zu Bergen in Norwegen // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1908. Bd. VI. S. 186—209.
- Gippius A.A. Reconstructing the original of the *Povest' vremennyx let*: a contribution to the debate // Russian Linguistics. 2014. 38. P. 341—366.
- Gippius A.A. An Eleventh-Century Poetic Divination from St. Sophia's, Novgorod // The Russian Review. In print.
- Gräslund A.-S. Dating the Swedish Viking-Age rune stones on stylistic grounds // Runes and their Secrets: Studies in Runology. Copenhagen, 2006. P. 117—139.
- Goetz L.K. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. (Abhandlungen des Hamburgischen Kolonialinstituts. Bd. XXXVII. Reihe A: Rechts- und Staatswissenschaften. Bd. 6.)
- Inasley J. Scandinavian Personal Names in Norfolk: A Survey Based on Medieval Records and Place-Names. Uppsala, 1994. (Acta Academiae regiae Gustavi Adolphi. LXII.)
- Mikkola J.J. Fornry. Poromoni dvorü, fisl. farmadr // Arkiv för nordisk filologi. Lund, 1907. Bd. 23. (N. f. Bd. 19.) H. 3. S. 281.
- Melnikova E.A. The Cultural Assimilation of the Varangians in Eastern Europe from the Point of View of Language and Literacy // Runica — Germanica — Medievalia. Berlin; New York, 2003. (Ergänzungsbände zum Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Bd. 37.) P. 454—465.
- Poppe A. Poromoni dwór // Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1970. T. 4: P — R. Cz. 1: P. S. 232.
- Reany, Wilson — P. H. Reany. A Dictionary of English Surnames. 3rd ed. with corrections and additions of R. M. Wilson Reany P. H. A Dictionary of English Surnames. 3rd ed. with corrections and additions of R. M. Wilson. London; New York, 2006.
- Schramm G. Altrußlands Anfang: Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert. Freiburg im Breisgau, 2002. (Rombach Wissenschaften. Reihe Historiae. Bd. 12.)
- Smart V. 'Not the oldest known list': Scandinavian Moneyers' Names on the Tenth-Century English Coinage // Coinage and History in the North Sea World, c. AD 500—1250: Essays in Honour of Marion Archibald. Leiden, Boston, 2006. P. 297—324.
- Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus, 1953.
- Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen. Uppsala; Stockholm, 1948. (Труды по славянской филологии = Études de philologie slave. T. 2.)

¹ Работа была представлена на IX круглом столе «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе» 10 июня 2016 г. Автор искренне признателен А.А. Гиппиусу, П.В. Лукину и А.В. Сумину, принявшим активное участие в обсуждении. Отдельное спасибо за помощь в работе с литературой А.Е. Мусину и Э. Ридель-Гранже.

- ² [Лукин, 2007; 2014. С. 70—102; Михеев, 2008. С. 45—55; 2009. С. 28—39; Гиппиус, 2014].
- ³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. и с предисловием А.Н. Насонова. Отв. ред. М.Н. Тихомиров]. М.; Л., 1950. 6524 г. Л. 78 об. (с. 174).
- ⁴ О данном этапе начального летописания см. [Назаренко, 2016. С. 638—641; Михеев, 2016].
- ⁵ Слова «женамъ ихъ» читаются только в Лаврентьевской летописи, но их согласие с более древней версией Новгородской первой летописи позволяет возвести их к архетипу «Повести временных лет». Еще одно различие на этом отрезке, по-видимому, вызвано случайным пропуском двух слогов или механическим повреждением в протографе Ипатьевской и Хлебниковской летописей, где были потеряны второй и третий слоги в слове *поромони*. Подробнее о соотношении рукописей «Повести временных лет» см. [Gippius, 2014] с указанием литературы.
- ⁶ Н.И. Костомаров ошибочно воспринимал *поромони* как форму родительного падежа от личного имени **Поромоня* [Костомаров, 1868. С. 42; 1911. С. 8], а Б.А. Клейбер — как форму родительного падежа от слова женского рода **поромьянь* / **поромань* с корнем *пором-* 'паром'. По мнению Б.А. Клейбера, *поромонь* — это окающий вариант слова **поромань*, искаженного **поромьянь* 'место, где пристает паром' [Клейбер, 1959а. С. 132—138; 1959б]. С точки зрения фонетики неприемлемо предположение исследователя о том, что *о* в суффиксе возникло в результате оканья: «Мы должны считаться с тем, что список отражает диалект последнего переписчика. Хотя для новгородского произношения прежде всего естественна форма *Поромань*, но в сильно-окающем Новгороде возможна и *Поромонь*» [Клейбер, 1959а; 132—138]. Оканье не является переходом *а* в *о*. Трактовка Б.А. Клейбера (и Н.И. Костомарова) ущербна и с точки зрения синтаксиса: в словосочетании «въ поромони дворъ» слово *поромони* не может стоять в родительном падеже.
- ⁷ [Щербатов. С. 293; Карамзин. С. 194; Соловьев. С. 191; Шахматов. С. 177]. Особняком стоит трактовка Н.И. Костомарова, считавшего, что владельца двора звали *Поромоня* и он был одним из «зачинщиков заговора» [Костомаров, 1868. С. 42].
- ⁸ См. [Мельникова, 1984. С. 130; 2011. С. 373 (прим. 16), 387; Глазырина, Джаксон, Мельникова. С. 543; Melnikova. P. 371].
- ⁹ Эта трактовка принята в новейшей работе [Гордиенко].
- ¹⁰ См. [Stender-Petersen. S. 119]. Мне не удалось обнаружить в московских библиотеках посвященную этой теме статью Р. Экблума «Livvaktens gård i Jaroslav den Vises Novgorod» 'Двор телохранителей в Новгороде Ярослава Мудрого' в Ежегоднике Королевского общества гуманитарных наук в Упсале (Kungliga Humanistiska Vetenskaps-Samfundets i Uppsala Årsbok) за 1952 г. Ср. искажение гипотезы Р. Экблума в работе [Никитин. С. 255].
- ¹¹ [Лихачев, 1962. С. 76—77; 1983. С. 80—81; 2001. С. 84]. А. Поппэ склоняется к мнению Д.С. Лихачева [Рорре; Поппэ. С. 87].
- ¹² См. [Назаренко, 2009. С. 115] о датировке новгородского княжения Глеба Святославича. А.А. Медынцева не исключала возможности идентификации Глеба с Глебом Ольговичем, бывшим в Новгороде в 1137 г. по вызову своего брата, новгородского князя Святослава Ольговича [Медынцева, 1974. С. 11—12; 1978. С. 108]. Эпиграфический контекст не позволяет принять эту гипотезу, так как поверхность стены, где была нанесена надпись, по-видимому, была перекрыта фресковой штукатуркой в 1144 г., а надпись находится посреди лопатки на удобной высоте и поверх нее прорезано несколько более поздних рисунков крестов. Если бы надпись наносилась незадолго до оштукатуривания данной стены, то ее автор вынужден был бы избегать многочисленных более ранних граффити. В пользу идентификации Глеба с Глебом Святославичем говорят также его долгое княжение в Новгороде и архаичная палеография. Присутствующая в над-

- писи графическая мена буквы *ŋ* на *e* (в слове *Глебовоу*) — вопреки А.А. Мединцевой — не говорит о поздней датировке надписи, так как эта особенность встречается как в ранних берестяных грамотах (№№ 109, 241, 246, 566, 613, 950), так и в некоторых других софийских граффити XI в. (см. формы *цела* <цѣла> и *нозе* <нозь> в надписях третьей четверти XI в. [Gippius, in print]).
- ¹³ См. об этом слове: [СДРЯ. Т. VI. С. 208—209; Стефанович. С. 336—338].
- ¹⁴ Нельзя исключать также скандинавского происхождения монетария Фармана или Фарамана, имя которого отчеканено на пенсах королей Йорка 940-х — 950-х гг. Впрочем, вариант написания *Faraman* свидетельствует в пользу его западно-германского происхождения [Smart. P. 314].
- ¹⁵ Полный текст надписи таков: **· Katil:biarn : auk : Þorbiarn : auk : Þorkatil · auk : Farmaþr : auk : Suain · raistu stain : at · Ikulbiaurn · faþ||ur : sin †** ‘Кетильбьёрн, Торбьёрн, Торкетиль, Фармад (Фарман) и Свейн поставили камень по Игульбьёрну, своему отцу’. Подробнее см. [Brate, Wessén. S. 203—204, pl. 114]. Торп находится в Сотхольмском районе, в приходе Сорунда. Датировка камня по методике А.-С. Грэслунд: 1010—1050 гг. (см. след. прим.).
- ¹⁶ См. [Gräslund] с указанием литературы.
- ¹⁷ Ср. ранние заимствования *Ладога*, *Тьмуторокань*, *король* (← праслав. **korʹь*), претерпевшие на славянской почве метатезу плавных, с другими словами, появившимися в славянские языки тогда, когда этот закон уже перестал действовать: *Ольга*, *ольтарь*, *Маркъ*.
- ¹⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 86, 316—317.
- ¹⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / [Подг. к печ. Л.В. Черепнин]. М.; Л., 1950. С. 16, 18, 36, 56—57, 59, 61, 197, 362. Изделия мастера Парамши впервые упоминаются в духовной грамоте Ивана Ивановича Красного (около 1358 г.).
- ²⁰ Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. I. М., 1952. С. 149 (№ 213), 476—477 (№ 588).
- ²¹ Правый приток Заклюки, правого притока Ладожки, левого притока Волхова. Парамонов ручей является южной границей исторической части Старой Ладоги [Лебедев, 1985. С. 206; 2005. С. 451].
- ²² Новгородские писцовые книги. Т. 4: Переписные оброчные книги Шелонской пятины. I. 1498 г. — II. 1539 г. — III. 1552—1553 гг. СПб., 1886. С. 143, 453; [Андряшев. С. 370]. Ср. также на карте Европейской России топонимы *Парамоново* и даже *Пороманово* (в Одоевском районе Тульской области), совр. фамилию *Парамохин* [Унбегаун. С. 70].
- ²³ Память Парамона читается под 29 ноября [Лосева. С. 213]. Ср. «Стра^с. ст҃го . мѣнка . Парамона . и съ нимъ .т҃. и .б҃. ст҃хъ . слоуж* . вѣх ст҃х» (Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Л.П. Жуковская, Л.А. Владимирова, Н.Н. Панкратова. Под ред. Л.П. Жуковской. М., 1983. Л. 1766 (с. 237)). Ср. почти то же с добавлением «ти пострадаша при Декии ц҃ри» в переводном Синаксаре (Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь—февраль. Т. I: Текст и комментарии / Изд. подг. Л.В. Прокopenko, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский. Под ред. В.Б. Крысько М., 2010. Л. 74в—74г (с. 414)).
- ²⁴ Ср. [Михеев, 2011. С. 123; Гиппиус, 2012. С. 16].
- ²⁵ У В.В. Фомина — «Поромони» (ошибка в согласовании падежных форм).
- ²⁶ Ср. имена варяга-мученика Иоанна (согласно Прологу, то есть тексту середины XII в.) и отрока Бориса Владимировича — Георгия Угрина (летописная повесть об убийстве Бориса и Глеба датируется 1070-ми гг. [Михеев, 2011; Гиппиус, 2012]), а также имя *Лазарь* в окружении мирских имен его родственников в надписи на Воймерицком кресте XI в. [Михеев, 2012].
- ²⁷ Выступление в устной дискуссии по докладу автора 10 июня 2016 г. на круглом столе «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе».